

ФИЛИПП
БОБКОВ

**КАК ГОТОВИЛИ
ПРЕДАТЕЛЕЙ**

НАЧАЛЬНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНТРАЗВЕДКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ...

Москва
алгоритм
2016

ФИЛИПП
БОБКОВ

**КАК ГОТОВИЛИ
ПРЕДАТЕЛЕЙ**

НАЧАЛЬНИК
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНТРАЗВЕДКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ...

Москва
алгоритм
2016

УДК 343.32
ББК 67.401.212
Б72

Бобков, Филипп Денисович.

Б72 Как готовили предателей. Начальник политической контрразведки свидетельствует... / Филипп Бобков. — Москва : Алгоритм, 2016. — 208 с. — (Легендарные политические мемуары).

ISBN 978-5-906817-34-1

1 декабря 2015 года отмечается 90-летний юбилей Филиппа Денисовича Бобкова. В советское время он свыше 20 лет был руководителем 5-го Управления КГБ СССР. Ф.Д. Бобков собрал огромный материал о деятельности в Советском Союзе «пятой колонны» Запада, — он один из немногих, кто знает, как готовили предателей, и даже называет их поименно. Не случайно с началом перестройки генерал Бобков подвергся резкой критике со стороны российских либеральных кругов и в январе 1991 года был освобожден от занимаемой должности. Информация, приводимая автором, уникальна и во многом носит шокирующий характер, но вся она основана исключительно на проверенных данных.

УДК 343.32
ББК 67.401.212

ISBN 978-5-906817-34-1

© Бобков Ф.Д., 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание
ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕМУАРЫ

Бобков Филипп Денисович

КАК ГОТОВИЛИ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Начальник политической контрразведки свидетельствует...

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>
Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 02.11.2015.
Формат 60x90¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,0.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906817-34-1

Предисловие

РОССИЯ В ОПАСНОСТИ

Недавно в московском Институте социально-политических исследований состоялась встреча специалистов. Там были представители Америки, Эстонии, Литвы, Латвии, Польши, Израиля. Тема обсуждения — закон США Public Law 86-90 «О порабощенных нациях». Этот закон был принят Сенатом и Палатой Представителей США в Конгрессе 17 июля 1959 года. Он был одобрен и утвержден президентом Эйзенхауэром. Казалось бы: «дела давно минувших дней, преданья старины глубокой», «запах нафталина». Ничего подобного — этот закон жив, активно действует, на него ссылаются, с ним сверяют настоящее и связывают будущее.

В этом законе (его еще иногда называют резолюцией) перечисляются «порабощенные нации» — более двух десятков тех, кого «путем прямой и косвенной агрессии» Россия «лишила национальной независимости». Список и полвека назад вызывал ощущение некоего абсурда, так как там через запятую шли и реальные, и неизвестные человечеству страны, такие, к примеру, как: «Идель-Урал», «Казакия». Сегодня же страны этого списка просто изумляют: названы сохранившие до сей поры свою коммунистическую направленность Куба, Северная Корея и КНР — были ли они порабощены Россией? Испытывают сейчас на себе ее тиранию?

Далее в списке страны, которые на момент издания этого закона относились к социалистическому лагерю, а также быв-

шие республики СССР. Говорится, что все народы этих стран, в том числе и такие, как «Идель-Урал» все время видят «в Соединенных Штатах цитадель человеческой свободы» и до сих пор «ищут их водительства в деле своего освобождения и обретения независимости». Также в законе-резолюции можно прочесть буквально следующее: «С 1918 года империалистическая политика русского коммунизма привела к созданию обширной империи, которая представляет собой зловещую угрозу безопасности Соединенных Штатов и всех свободных народов мира».

Если соотнести все с тем временем, когда эти строки рождались, — все обобщения и невнятности можно оправдать холодной войной — война есть война. Но топор холодной войны, который, казалось бы, по логике собственной своей природы, должен был быть закопан в том же белорусском лесу, где схоронили страну Советов, активно «рубит головы» любым созидательным процессам, направленным на укрепление современной России. Не меняя ни лексики, ни сути, ежегодно, начиная с 1959 года и по сей день, в третью декаду июля «во исполнение названного закона» США озвучивают прокламацию в защиту поработанных народов. Это создает правовую базу для вмешательства Америки во внутренние дела, как России, так и отдельных, получивших в 1991 году независимость государств — бывших республик СССР, а также и всего Содружества (СНГ) в целом. Это не пустые слова, а реальные действия: не случайно второе название этого закона в самой Америке звучит как: «Закон о расчленении России».

* * *

Расколота, раздробленная, усеченная Россия — глубинная и многовековая мечта ряда государств — недругов России. Менялись лозунги, флаги, «этикетки на топорах войн», но не менялась причина, и ее хорошо объяснил в свое время император Александр III в своем завещании Николаю II: «Нашей огромности боятся». Оглядываясь на историю, можно уви-

деть, как этот страх перерастал в агрессию у татаро-монголов, ливонцев, литовцев, шведов. Возьмем Наполеона и войны — Крымскую, Японскую, остановимся на Первой мировой войне, цели которой были сформулированы до ее начала, в 1914 году, в меморандуме кайзеровской Германии. Там говорилось, что завоевание России «...возможно будет стоить нам одного миллиона людей...» Но «России... придется смириться с потерей земель, в особенности когда мы прикроем ее тыл для дальнейшей экспансии в Азию... Если таким образом вести, излишек энергии трех поколений немцев будет направлен на колонизацию Востока...». Англия потратила немало усилий для того, чтобы подтолкнуть Германию к осуществлению этого плана, а позже для развязывания гражданской войны внутри России.

До сих пор существует устойчивое выражение: «Власть в России захватили большевики». Но как им это удалось? У них было много лозунгов, но главный, который был созвучен настроениям людей, который позволил большевикам прийти к власти, — это был лозунг «Мир народам!». Временное правительство после Февральской революции продолжало войну, Керенский начал массовое наступление, бросив людей на верную смерть, тотальное поражение, — и большевики сказали то, что говорили солдатские матери: «Прекратить войну!». К этому моменту, в октябре 1917 года, Россия была уже развалена, рассыпана на куски, которые растаскивали, как мародеры, 14 государств. И опять же, именно Англия полностью инициировала белогвардейское движение. «Меня спрашивают, почему мы поддерживаем адмирала Колчака и генерала Деникина, — говорил в июле 1919 года Черчилль, — они образовали армию по нашему наущению и, без сомнения, в значительной степени на наши деньги».

Гражданская война «по наущению» извне — это всегда одна цель: развал, растаскивание на куски большой страны, контроль над ее территориями. История СССР знает много таких «наущений» — «порабощенные нации», которые ищут

на протяжении полувека США, — одно из ярких тому свидетельств.

Большевикам удалось восстановить российское государство почти в прежних размерах. Позже советскому народу ценой героических усилий удалось отстоять не только свою страну, но и освободить весь мир от фашистских завоевателей. Не буду сейчас подробно останавливаться на роли тех же англичан в начале Второй мировой войны. Но напомним, что через год после войны прозвучала известная речь мастера наущений, английского премьер-министра Уинстона Черчилля, в Фултоне. Он призвал применить силу против СССР, причем немедленно, пока там нет атомного оружия. Торопился и американский президент Трумэн. В докладе, подготовленном по его поручению, говорилось, в частности: «Для быстрого сокрушения СССР в войне... США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну».

Создание атомной бомбы в СССР подморозило эти планы, но не отменило их — началась холодная, или, как ее еще называли, психологическая война.

Уже в 1950 году в директиве США СНБ 20-1 говорилось о том, что «психологическая война чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создавать дезорганизацию в стране...»

Документы в своей перекличке через пространство и время говорят иногда на порядок больше, чем любые слова повествователя: 25 октября 1995 года на закрытом совещании Объединенного комитета начальников штабов Билл Клинтон сказал: «Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы...»

* * *

Сегодня на повестке дня снова стоит вопрос о существовании России. Видеть «запальные шнуры» и вовремя реагировать на них можно научиться только в том случае, если достало силы детально разобраться в их механизме. Известно, что образами прошлого продвигаются проекты будущего. Сегодня Россия живет в нескольких системах координат и доминирует та, в которой советское прошлое красится сплошной черной краской — без полутонов. Но правда, выхваченная из контекста событий и состояния той среды, в которой эти события происходили, — страшнее лжи, потому что формально ее можно принять за истину. Вот я недавно слышал такую речь: опять, мол, уходим в изоляцию, оглянуться не успеем, как опять наши спецслужбы опустят железный занавес... Но выражение «железный занавес» впервые употребил Геббельс в своей статье в феврале 1945 года: «Железный занавес» против коммунизма». Черчилль в своей фултонской речи лишь повторил это выражение...

Сорок пять лет службы в органах госбезопасности позволяют мне видеть самые болевые моменты нашей истории во всем их противоречивом многообразии — видеть, несмотря на эвфемизмы разного рода «наущения». Как писал в XVIII в. Георг Лихтенберг, «наши слабости нам уже не вредят, когда мы их знаем».

Глава 1

«ОСНОВНЫЕ ТОЧКИ» СССР

Итак, я хочу рассказать вам о том, что знаю. Если посмотреть на самого себя со стороны, то можно увидеть, как тяжелый и во многом судьбоносный для человечества 20-й век «меня не миновал». Есть такое модное сегодня в научных, политических и журналистских кругах выражение: «реперные точки» — это точки, на которых основывается шкала измерений, к примеру, на них построена Международная температурная шкала Цельсия — температура замерзания (0°C) и кипения воды (100°C). Температуру прошедшего столетия, точки его замерзания и кипения, можно отчасти изучать по мне как по наглядному человеческому пособию. Судите сами: родился через год после смерти Ленина, на девятом году жизни Советского Союза. Можно сказать практически без натяжки, что детство социализма в нашей стране совпало с моим ранним детством. Те, кто жил при Ленине и пережил Первую мировую войну и Октябрьскую революцию, к моменту, когда я вел уже сознательную жизнь, были еще не старыми, полными сил и энергии людьми.

То, что сегодня как российская, так и мировая пресса называет страшным словом «голодомор», знаю не понаслышке: сам в 1932 году, будучи семилетним мальчишкой, радовался, как деликатесу, арбузным коркам, которые где-то добывал отец. Да и сам вместе с соседскими ребятами на берегу пруда собирал водоросли и ракушки, а мама отбирала из это-

го что-то для стола... Моя семья жила в Макеевке — это один из крупных индустриальных городов Донбасса. К слову сказать, голод захватил не только Украину, наш город был забит массой голодающих из Курской области, которые, спасаясь, подались сюда из России в поисках куска хлеба.

Они ночевали на большой тлеющей горе — было в Макеевке такое место, где сжигался кокс. Когда кокс затухает, тепло остается еще очень долго, и зимой люди спали на этой рукотворной горе. Появляется сверху вагонетка — они бегут врассыпную, прошла — они назад, к своим теплым «спальным местам»... Голод захватывал многие области России, особенно же сильно крушил он людей в Белгородской и Курской областях. Но активисты из компартии Украины в начале 90-х годов почему-то призвали увековечить память голодомора только на Украине.

В 1934 году голод стал отступать, и детство наше обрело обычные черты советских школьников середины тридцатых годов XX века, — пионерские костры, песни, походы, школа, кружки. Чем были захвачены наши мысли? Прежде всего — гордостью за страну Советов, первую и единственную в мире страну социализма. Это было время, когда на необычайно высокую социальную планку поднялись рабочие люди. Сложно найти в сегодняшнем дне аналог такого всенародного признания трудовых подвигов, как это было в годы нашего детства. Любой ребенок на огромном пространстве СССР мог, не задумываясь, назвать фамилии героев производства, лидеров ударного коммунистического труда. Мы, дети Донбасса, были счастливы тем фактом, что самыми популярными в стране людьми оказывались наши земляки: шахтеры Изотов и Стаханов, трактористка Ангелина, машинист Кривонос, семья металлурга Коробова.

Вряд ли смогут это себе представить дети шахтеров, чья юность пришлось на 90-е годы, — их отцы были вынуждены стучать в столице нашей родины касками об асфальт, для того

чтобы привлечь внимание властей к бедственному своему положению. Людям месяцами не платили зарплат, ребяташки в детских садах шахтерских городов падали в голодные обмороки. И я хочу здесь сразу подчеркнуть, что такого в годы советской власти, с середины 30-х годов, практически не было. Я, конечно же, говорю только о мирном времени, не о военном. Неуверенность в завтрашнем дне в мирное время у населения СССР появилась только с того момента, как политики самых разных мастей принялись раскачивать страну... Когда в пылу перестроечной риторики в конце 80-х и начале 90-х годов не заметили, как вместе с коммунизмом, против которого становилось модно и престижно выступать, умирала уникальная и мощная страна....

* * *

Но вернемся к «основным точкам» СССР, которые можно увидеть по моей биографии: таким образом, читатель, я надеюсь, освежит в памяти ближайшую нашу историю.

Я перешел в девятый класс школы, когда началась Великая Отечественная война. Уже к осени первого военного года немцы подошли к Донбассу, люди поспешно уходили из Макеевки. Трест «Донюжгаз», в котором прежде работал отец, эвакуировали в Пермь, и мы на семейном совете решили догонять его. Сказать, что это было трудно, — ничего не сказать, это было страшнее любого современного триллера... Человеческая память устроена удивительно: даже самые горячие бои уже на фронте, где я был ранен дважды и где видел тысячи и тысячи смертей, не так преследовали меня в оставшейся жизни, как дорога беженцев. Но и ее я начал вспоминать особенно часто, во всех деталях в начале 90-х годов, то есть спустя практически полвека. Стал вспоминать, когда на улицах Москвы начали появляться беспризорные дети и впервые появилось слово «бомжи» — люди, выброшенные на улицу, ведь при социализме это был нонсенс! История даже одного тако-

го человека, если бы она попала на страницы ругаемой сегодня всеми, кому не лень, коммунистической прессы, потрясла бы все население республик СССР. В 90-х же, видя чуть ли не на каждом шагу детишек, клянчивших денег на хлеб, и стариков, вынужденных торговать у метро сигаретами, видя также оборванных, опустившихся, грязных людей, жадно ожидающих, что обедающие у торговых палаток что-то недоедят и остатки достанутся им, — я вспоминал баржу. Когда немцы в буквальном смысле подошли к Макеевке, мы с отцом покинули город, добрались до Сталинграда и решили попытаться выбраться на барже в Пермь. Людской поток буквально внес нас с ним туда, баржа уже была переполнена, но беженцев, стремившихся попасть в нее, было чуть ли не в тысячу раз больше, чем площадь ее борта. Люди, как могли, пытались попасть на нее, влезали и стояли, чуть ли не на одной ноге, не удерживались и падали в ледяную ноябрьскую Волгу. Их некому было спасать. Баржа должна была идти вверх по реке, и, когда она пошла, никто не предвидел, не предполагал, что так рано пойдет лед, — и она к утру встала. А пробиться к ней было совершенно невозможно, потому что не было под рукой ледокола. Трое суток на вмерзшей в лед барже люди без еды и воды выживали, как могли, многие заболели. А потом к нам пробился ледокол, всех «заложников льда» переправили на пассажирское судно «Тимирязев». Нам сразу дали горячий чай и еду. Наелись и через полчаса все заснули...

Думаю, что эта ситуация несопоставима с тем «тотальным спасением», которое мы все увидели на улицах родной страны через 50 лет. В лихолетье войны баржу с беженцами спасли, нас довели до города Камышина и мы с отцом шли дальше вдоль железнодорожных путей, в основном пешком. В общей сложности, если считать, что вышли мы из дома в октябре и дошли до Перми в декабре, шли мы больше двух месяцев. И повсюду, на станциях, в городах, как только мы показывали документ, что выбираемся из оккупированного

немцами города, нас кормили, да еще и с собой давали продукты в дорогу. Вот такая была забота о людях, и это — в войну. А уж в мирное время при советской власти таких явлений, как бомжи и беспризорники, вообще не существовало. А увидели мы людей за бортом жизни и «неспасение», как уже говорилось, только в 90-х, то есть тогда, когда систему этой власти разрушили... Когда закончилась эпоха жизни СССР.

Но я про «реперные точки» века, а у нас с вами впереди еще две войны, где все как по шкале Цельсия — горячий фронт Великой Отечественной и невидимый фронт холодной войны...

Я расскажу в своей книге постепенно все, что так или иначе поможет найти ответ на главный, мучающий меня, больной вопрос: почему народ победивший фашизм и освободивший не только свою страну, но и целый ряд стран Европы от немецких оккупантов, проиграл в холодной войне? Почему допустил распад Советского Союза? Любой ответ здесь будет только верхушкой айсберга, но есть одно всеобъемлющее понятие, которое многое объясняет. Как ни удивительно прозвучит: это — понятие веры. Да, несмотря на все ошибки и перегибы советской власти, в 41-м вера в советскую власть была просто колоссальной. Слова «Социалистическое отечество в опасности!» поднимали на «святой и правый бой» всех — это было абсолютное единение людей, населяющих первую в мире страну социализма, готовых любой ценой отстаивать свой советский строй жизни. И мы победили.

А к концу 80-х годов эта вера была растоптана.... К тому времени, чуть ли не общим местом в разговорах становилось уничижительное слово «совок», вместо гордого и четкого определения «человек советский». Пресса, тогда еще будучи советской, называла свою страну «тюрьмой народов». Но ведь заключенные, узнав о том, что на надзирателей напал враг, вряд ли пойдут биться за их свободу — страна же в 41-м шла на фронт в едином порыве.